

УДК 378.1
ББК 74.58

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИДЕАЛ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Андрей Иванович Макаров

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
Волгоградский государственный университет
socphil@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Мы живем в эпоху кризиса. Эта ситуация делает особенно актуальным ответ на вопрос об идеале образовательной деятельности. Какой тип человека нужен сейчас? Кому это нужно? Кто является субъектом формирования образовательных целей?

В современную эпоху было два таких субъекта – государство и бизнес-сообщество. Но ни бизнес, ни государство сегодня не являются субъектами целеполагания для национальных систем образования.

В статье описывается эволюция модели образования и ее трансформация в современную эпоху. Модернизация российского общества сталкивается с проблемой реформирования системы образования. В этой статье мы говорим о типах образовательных идеалов. Количество таких идеалов, появившихся в Европе, – два. Автор также рассматривает их проблематичность.

Ключевые слова: философия образования, образовательный идеал, образовательная социализация, гуманизация образования, экономикоцентризм.

Общим местом в гуманитарных науках стало утверждение, что мы живем в кризисную эпоху. Что же этот вызов судьбы требует от нас все настойчивее и настойчивее? Он требует осмысления – негативного и позитивного: во-первых, осмысления причин кризиса и во-вторых, проекта желаемого будущего, то есть программы выхода из той нездоровой ситуации, в которой находится вся

европейская система образования, включая нашу страну.

К нынешнему моменту уже поставлен достаточно подробный диагноз и кризису европейской культуры в целом (от Панновица до Ф. Ницше), и системе европейского образования (от Э. Ильенкова до И. Иллича). Отечественная наука и практика наблюдали долгое время со стороны за этим дискурсом «за-

ката Европы», но за последние 20 лет демонстража советской системы образования и строительства «непонятно чего» этот кризис дал о себе знать и в нашей стране. Теперь очередь за проектом будущего устройства образовательных систем. Такие проекты тоже уже есть. Они создаются мыслителями начиная с середины XX века. Одни из них более известны, другие менее. Так, например, в 1990–2000 гг. в России пытались продвинуть *проект гуманизации образования*, девизом которого могла бы стать фраза К. Леви-Стросса: «Если XXI век не будет веком гуманитарных наук, или же его вовсе не будет» [1, с. 30]. Были открыты гимназии, в университетские курсы была широко введена культурология, открылись философские факультеты и гуманитарные вузы, издавалось огромное количество литературы по философии, культурной антропологии, истории. Сегодня этот проект фактически свернут. Во всяком случае заложенный в него идеал – всесторонне развитая личность-профессионал – деактуализирован на уровне управленческих решений в вузах.

Затем для высшего образования был запущен *проект образования техницистского толка*, опирающийся на ценность количественных методов измерения качества (ЕГЭ как вступительный экзамен, тестирование, заочно-дистантное образование). Какая философия и какой идеал образованного человека лежат в основе этого проекта, неизвестно, это нужно выявлять, разгребая завалы чиновничьей риторики в документах министерства. Ведь отечественные философы и теоретики образования участия, судя по всему, в его проектировании не принимали. Есть основания предполагать, что был некритически заимствован и перенесен на отечественную почву экономикоцентрический идеал с его ориентацией на концепт «эффективная экономика». На это, в частности, явно указывает теоретическая зависимость модели управления кадрами в российских вузах от американской модели менеджмента. Последняя детально исследована Б. Гинзбергом в его книге «Поражение преподавательского состава: усиление администрации университета и почему это так важно». Гинзберг показал, что за последние сорок лет произошло резкое расслоение университетской корпорации на вы-

сокооплачиваемую и неподконтрольную коллективу касту управленцев и преподавательский корпус, который переведен на временную контрактную систему занятости [6, с. 65–96]. Профессиональные управленцы (теперь уже включая деканов, которые раньше были преподавателями) не имеют больше чисто образовательных целей, но преследуют только собственные карьерные и бизнес-цели. Вследствие этого весь образовательный процесс постепенно начинает контролироваться бизнес-логикой и методологией количественных показателей эффективности различного рода затрат. Сфера образования отождествляется со сферой услуг. За 20 лет реформ оба этих проекта срослись с остатками советской системы образования, и возник неустойчивый конгломерат конфликтующих целей и ценностей.

Эта проблемная ситуация делает актуальным прежде всего ответ на вопрос об идеале образовательной деятельности, гармонизированной в своих составных частях. Только ответив на этот вопрос, можно ставить образовательные цели и формировать определенные этим идеалом ценности.

Для того чтобы подобрать к ответу на вопрос, какой тип личности нужен сегодня, прежде необходимо понять: кому он нужен? Кто тот субъект, который определяет цели образованию? Особенно показательно здесь высшее гуманитарное образование, так как это – сфера, внутри которой и формируются идеалы и оценочное мышление.

В нашумевшей работе Б. Ридингса «Университет в руинах» убедительно обосновывается, что прежняя основная миссия образования, а именно служение национальному государству, по всей видимости, уже необратимо утрачивает свою значимость: «упадок национального государства как первичной инстанции самовоспроизводства капитализма, по сути, упразднил социальную миссию Университета. Эта миссия заключалась в производстве национальных субъектов посредством изучения и распространения культуры, которая со времен Гумбольдта осмысливалась в неразрывной связи с национальной идентичностью» [4]. В эпоху модерна было два таких субъекта: государство и бизнес-сообщество. Ни бизнес, ни государство сегодня не являются субъектами целеполагания для

национальных образовательных систем. Логика тех, кто жестко увязывает высшее образование и бизнес, – это бизнес-логика эпохи индустриализации, которая закончилась [5, р. 14–30]. Структура бизнеса уже устроена так, что ему не нужно высшее образование, ему нужно среднее специальное образование или так называемое массовое образование, которое может быть повышено в корпоративных учебных центрах *ad hoc*. И ему вообще не нужно гуманитарное образование.

В сложившихся условиях можно принять идею Б. Ридингса о том, что цели должна определить сама университетская корпорация. Вот почему: во-первых, потому что у нее есть для этого интеллектуальные, организационные и даже финансовые ресурсы (которые поступают от государства по инерции, созданной эпохой модерна); во-вторых, потому что не может быть снята задача образовывать людей (также как не может быть снята задача лечить, ведь это две базовые социальные потребности). Конечно, означенный субъект слишком локален и не может представлять интересов всего общества. Но кто-то должен взять на себя роль временного убежища для сохранения цивилизации в ее аспекте систематического образования. Если принять эту идею, то нужно ответить на следующий вопрос: каковы ценности и идеал образованного человека с нашей точки зрения?

Какие же идеалы мы видим, глядя в прошлую эпоху модерна? Под влиянием европейской философии Возрождения и Просвещения возник идеал *Homo Faber* – образ Человека, покоряющего природу, преобразующего окружающую среду. Это – так называемая «фаустовская натура» или «человек, штурмующий небо». Идея штурма неба, покорения природы (космоса) была выдвинута в эпоху Ренессанса в рамках концепции титанизма. Качества, необходимые для реализации целей такого типа личности, – это активизм, прогрессизм и экспансионизм в отношении непознанного, тайн мироздания. В психологическом плане для человека этого типа важна автономия воли и нравственного чувства, уравниваемых гуманным отношением к другим людям. Для формирования этих качеств личности школа эпохи модерна была

ориентирована на систематичность знаний о мире, ведь именно системный подход способен преобразовать отдельные сведения в силу власти разума над иррациональными стихиями природы и психики людей.

В появлении такого типа людей философы Просвещения видели залог наступления *Regnum Hominis* – светского аналога средневековой католической идеи *Regnum Dei*. Человек может и должен выстроить «райское царство человека» с помощью науки и социальных преобразований. Другими словами, человек может поставить под контроль разума и внешнюю, и свою внутреннюю природу. А может он это сделать потому, что является магом. Так, первой научной программой была программа магии. Показательно, что книга Джованни Батиста делла Порта «Естественная магия, или о чудесах естественных вещей» имела несколько десятков изданий на шести языках. Магия была основой первых научных программ. В ее основу легла магическая идея подобия Вселенной как макрокосмоса и человека как микрокосмоса. Эта идея какое-то время питала культ гения или человека-титана. Постепенно магические методы уступают место эксперименту, который проводится с помощью точных приборов. Приборы делают излишними астрологические и алхимические спиритуалистские теории. Новое знание опирается на союз теории и практики. Титанизм эпохи Возрождения эволюционировал в гуманистический антропоцентризм. Последний стоит на теории «доброто естественного человека». Католические теологи утверждали, что для становления личности человек, будучи изначально зол и слаб, нуждается в помощи Бога и церковной традиции. Гуманисты же считали, что изначально человек добр и широк и поэтому становление личности – дело самого человека. Личность создается в результате самостоятельности человека. Руссо в своей педагогической теории отстаивал радикальную идею минимального вмешательства педагога в процесс обучения и воспитания.

НТР и развитие рыночного типа экономики и мировоззрения привели к появлению нового идеала человека, ориентированного теперь уже не на универсализм и систематичность знаний человека-титана, а на специализацию и координацию специалистов с помо-

шью системы менеджмента. Другими словами, спрос наличностей, отличающихся «титаническими качествами», сузился до сравнительно небольшой группы менеджеров, осуществляющих управление группами специалистов.

Новому идеалу – Номо Economicus соответствует образ человека, ориентированного на прибыльность сделанных инвестиций во внешнюю среду и внутренний мир. Ключевым концептом этого типа идеала мира и человека стал концепт «эффективность». Теперь требуемые качества человека оказались не так тесно связаны с автономией индивидуальной воли. Номо Economicus рационален и техноцентричен, при этом ему присуща массовидность сознания и поведения. И нет никакого противоречия между целерациональным действием и дегуманизацией, или «моральным равнодушием». Как отмечает З. Бауман: «Разделение труда (а также разделение, происходящее в результате иерархии управления) создает дистанцию между участниками коллективной деятельности, работающими на достижение конечного результата, и самим результатом... <...> Подобная практическая и ментальная дистанция от конечного продукта означает, что большинство функционеров бюрократической иерархии могут отдавать команды, не имея полного представления, каковы будут их последствия... <...> Подобное дистанцирование оказывает глубокое и далеко идущее психологическое воздействие. Одно дело – отдать приказ загрузить бомбы в самолет, и совсем другое дело – следить за регулярными поставками стали на заводе по производству бомб. В первом случае человек, отдавший приказ, может не иметь яркого образного представления о том разрушении, которое несет бомба. Во втором случае, однако, менеджеру по поставкам даже не нужно, если он этого не хочет, думать о том, как будут использоваться бомбы. <...> Обособившись от своих удаленных последствий, большинство функционально специализированных актов либо с легкостью проходят моральное тестирование, либо являются морально индифферентными. Не обремененный нравственными терзаниями акт можно оценивать по однозначным критериям рациональности. В этом случае значение имеют только два показателя – выполнение акта в соответствии с лучшими

технологическими ноу-хау и рентабельность его результатов» [2, с. 123–126]. По мнению Баумана, соединение рационализации и специализации производственных процессов, характерных для так называемой эффективной экономики, привело к дегуманизации любых объектов: «Говоря прямо, результатом является непригодность моральных норм для технического успеха бюрократической операции» [2, с. 126].

В соответствии с рассмотренными нами двумя идеальными типами Номо Faber и Номо Economicus выстраивались системы образования XIX и XX веков. У выпускников школ и университетов формировались соответствующие знания и навыки. Модель образования, выстраиваемая на идее Номо Faber, предусматривала системные знания всего университета научного знания у выпускника последней ступени, а также наличие у него профессиональных навыков в области специализации. Собственно профессионал и отличался от специалиста (выпускника техникумов и училищ в СССР) тем, что его глубокие знания и навыки в специальной области должны были базироваться на широком знакомстве с достижениями всех наук, методологической основой которых была философия. Формировался профессионал в той или иной области практически всю жизнь. Этому вполне соответствовала специфика экономики модерна. С переходом к социокультурной реальности постмодерна сменилась и модель образования. Теперь стал нужен человек сверхмобильный, способный менять профессию, место своего проживания в соответствии с колебаниями экономической конъюнктуры на динамичных рынках. Это потребовало не только большей скорости в освоении знаний и навыков, но и ослабления профессиональной идентичности. Системное образование в эту модель больше не вписывалось.

Эволюцию модели образования человека модерна и ее трансформацию в современную эпоху, эпоху постмодерна, представим в терминах новейшей «сетевой теории» Г. Бейтсона. На первом этапе своего становления философия образования просветителей XVIII–XIX вв. предполагала то, что Г. Бейтсон называет *первичным образованием*, когда упор делается на содержание знания, на

контент образовательных программ, который, не будучи отрефлексирован в своих методологических основаниях, представляет собой скорее идеологическую систему мировоззренческих установок (пресуппозиций) и обширный иллюстративный материал. Конечно, параллельно с этим разрабатывался и метод рефлексии над самим способом получения знания. Р. Декарт, И. Кант и посткантианская западноевропейская философия предложили мощнейший инструментарий для рефлексии над процессом обретения знания индивидом и коллективами. Но он понадобился только на следующем этапе, этапе перехода к индустриальной фазе строительства национальных государств: потребовалось «системное образование». Системное образование было нужно для производства национальной элиты, способной решать масштабные задачи государственного строительства, о чем так пеклись, например, немецкая классическая философия и Гумбольдт – великий реформатор системы образования. Системное образование, которое завершалось в университетах, представляло собой совмещение двух фаз (по Г. Бейтсону): *первичного* (предполагающего усвоение содержания передаваемых индивиду обществом знаний и навыков по освоению этого содержания) и *вторичного* (включающего обучение процессу обучения) образования [3, с. 157].

На Западе первичное образование стало основой школьного образования и образования в университетах в сегменте так называемого массового образования, а вторичное образование легло в основу учебных программ элитарных учебных заведений. В СССР попытались создать гибрид первичного и вторичного образования, который все равно распадавался на указанные два коридора. С середины XX в. прогрессирующее разделение труда в глобализирующемся обществе потребления породило многочисленные конфликты интерпретаций реальности. Мир с того времени постоянно как бы мутирует: сознанию социализирующегося индивида с одинаковой убедительностью себя представляют кардинально различные системы культурных кодов. Это то, что в философской литературе было названо полифонией, столкновением цивилизаций, «ликвидным модернити» (З. Бауман)

и т. п. Главным для нашей темы в этих концепциях современности является то, что все они сходятся в признании проблемы устойчивой идентичности. Другими словами, ни первичное, ни даже вторичное образование не могут больше предоставить человеку инструментарий для ориентации в мире мерцающей истины. Истина как бы все время раздваивается на две правды как минимум. Исчезает истина региональной национальности и нации, и ее место занимает двойственная правда гражданства полиэтнического сообщества/гражданства мира; исчезает истина пола, и даже истина самотождественности Я уступает место «ликвидной индивидуальности».

Итак, произошло расширение границ информационной открытости мира обучающегося, когда системы ценностей разжижаются и ликвидируются без утраты конкретных элементов, выстраивающихся как бы в один ряд перед взором изумленного зрителя. В этих условиях становится необходимой, по Г. Бейтсону, «третичная система образования», дающая в том числе «знания о том, как нарушать общепринятый порядок, как избавиться от привычек и предотвратить привыкание, как преобразовать фрагментарные элементы опыта в доселе неведомые образцы, относясь в то же время к любому из них как к приемлемому лишь “до особого уведомления”...» [3, с. 157]. Субъектом такой системы образовательной деятельности может быть само образовательное сообщество. Правда, только в том случае, если оно будет представлять собой срез такого общества, которое функционирует на диалогических основаниях, когда происходит постоянная коррекция образовательных целей за счет «петель обратной связи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, А. А. Многообразие культур по К. Леви-Стросу / А. А. Алексеева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/4379965/> (дата обращения: 29.06.2015). – Загл. с экрана.
2. Бауман, З. Актуальность холокоста / З. Бауман. – М. : Европа, 2010. – 316 с.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005. – 320 с.

4. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М. : Высш. шк. экономики, 2010. – 304 с.
5. Ginsberg, B. The fall of the faculty: rise of the all-administrative university and Why it matters / B. Ginsberg. – N. Y. : Oxford University Press, 2011. – 220 p.

REFERENCES

1. Alekseeva A.A. *Mnogoobrazie kultur po Levi-Strossu* [The Variety of Cultures by Levi-Strauss].

Available at: <http://www.academia.edu/4379965/> (accessed June 29, 2015).

2. Bauman Z. *Aktualnost Kholokosta* [Modernity of the Holocaust]. Moscow, Evropa Publ., 2010. 316 p.
3. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized Society]. Moscow, Logos Publ., 2005. 320 p.
4. Ridings B. *Universitet v ruinakh* [University in Ruins]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki, 2010. 304 p.
5. Ginsberg B. *The Fall of the Faculty: Rise of the All-Administrative University and Why It Matters*. New York, Oxford University Press, 2011. 220 p.

MODERN EDUCATIONAL IDEAL: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS

Andrey Ivanovich Makarov

Doctor of Philosophic Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Philosophy,
Volgograd State University
socphil@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. We live in the epoch of crisis. This situation makes especially urgent the answer to the question on the ideal of educational activities harmonized in their component parts. Only the answer to that question can determine the educational objectives and forms defined by this ideal value. What type of person is needed now? Who needs it? Who is the subject of forming educational goals? In the modern era, there are two such entities – the state and the business community. However, no business, neither state today are the subjects of goal-setting for national education systems. Under these conditions it is possible to accept the idea by B. Ridings that goal should determine itself within the university corporation.

Under the influence of Homo Faber and Homo Economicus the systems of formation of 19th and 20th centuries were formed. The article describes the evolution of the model of education of the modern era and its transformation. For the graduating students of schools and universities corresponding knowledge and skills were formed. The modernization of the Russian society faces the challenge of reforming the education system. In this article we are talking about the types of educational ideals. A number of educational ideals that emerged in Europe since the Renaissance are listed. The author also examines their problematic aspects.

Key words: philosophy of education, educational ideal, educational socialization, humanization of education, economocentrism.